

Наталья Олеск

Кидайте **ЛИЛИИ** горстями

Рассказы

Наталья Олеск

Кидайте лилии горстями. Рассказы

<https://litres.ru/68942166>

SelfPub; 2025

Аннотация

Взаимопомощь – великая вещь! В безвыходной ситуации, когда тебя почти полностью одолел страх, ослабели руки-ноги, сознание на грани паники... - случается чудо. Из ниоткуда к тебе приходит на выручку нечто или некто, и всё разрешается будто само по себе. И часто бывает так, что совершенно незнакомые люди помогают с твоей проблемой. Проходит время и понимаешь взаимосвязь всех тонких нитей, которыми опутан наш мир, их хрупкость и значение для каждого из нас.

Содержание

Самолёт	4
Паром	8
Вьетнамский мальчик	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наталья Олеск Кидайте лилии горстями. Рассказы

Самолёт

В начале девяностых годов с перелётами на пассажирских самолётах царило полная неразбериха: рейсы часто откладывали по причине отсутствия топлива. Ожидание могло длиться несколько дней. Задерживали как прямые, так и транзитные рейсы. Во всех случаях было непросто. Однажды, по неизвестной причине, как сообщили, заправочный бак нашего небесного лайнера оказался пуст. До Владивостока, конечного пункта путешествия, не дотянули час полёта. Так мы очутились в Хабаровске. Конечно, дальше можно было добраться на поезде, но свободные билеты, как и кресла в зале ожидания с бесплатными обедами в качестве компенсации, в наличии не имелись. Ближайшие гостиницы переполнены. Ждать возможности пересесть в любой другой самолёт, сидя на чемодане, пришлось целые сутки. В тот раз среди моих вещей оказалась швейная машинка. Её мне подарила мама, чтобы я шила себе обновки, с которыми в те годы было чрезвычайно туго. Пройдя боевое крещение в Ха-

баровском аэропорту – машинку пришлось перетаскивать с места на место по мере моего передвижения, на все последующие годы она стала славной помощницей и палочкой-выручалочкой.

В очередной раз улетая от родных из Петропавловска-Камчатского, я столкнулась с той же проблемой – отменой рейсов. В течение недели узнавала, когда продолжатся полёты. В ответ работники аэропорта лишь пожимали плечами. Учёба в институте уже началась и следовало спешить на занятия. Чудом нашли выход из положения: через третьих знакомых договорились, что полечу на военном самолёте. В сравнении с гражданскими он был небольшим. В тесном салоне я оказалась вместе с офицерским составом. Сидела тихо, как мышь. Из-за непривычной обстановки боялась смотреть по сторонам и лишний раз пошевелиться. Летели долго, около пяти часов, хотя с Камчатки до Владивостока около трёх часов лёту. Приземлились, все офицеры вышли. Я, довольная и счастливая окончанием полёта, на радостях схватив свой небольшой чемоданчик, направилась к выходу. В салоне стоял полумрак, а из дверного проёма по глазам били лучи ослепляющего солнца. Я прикрыла глаза рукой. Дальше всё происходило, как в тумане. В самолёте был открыт транспортный люк, и я упала в него, не заметив из-за яркого света. Повезло: замешкавшийся в салоне офицер успел схватить меня за воротник пальто и вытащил вместе с поклажей. Чемодан со страху я крепко держала в руке, которую

долго после случившегося не могла разжать. Как тот офицер заметил падение, и как у него хватило сил поднять меня наверх, не знаю. Хорошо, что весила не больше пятидесяти килограммов, да и вещи мои тоже не были тяжёлыми. После случившегося он усадил меня в кресло, дал напиток крепкого чаю с молоком и объяснил, что прилетели мы не во Владивосток, а в Советскую Гавань. В полёте поступил приказ – необходимо забрать срочный груз, и генералы решили не упускать удобного случая попариться в бане, чтобы впустую не ждать два часа. Так как я была человеком гражданским, ещё и женского пола, говорить мне ничего не стали. Я ещё долго хлопала длинными ресницами из-за произошедшего и не могла унять дрожь, поэтому чашку с ароматным чаем пришлось держать обеими руками. Но самое главное – я временно потеряла дар речи и не произнесла спасшему меня офицеру ни слова благодарности. «Да не волнуйся так! – говорил он, щурясь и поглаживая свою небольшую с белыми сединками бородку. – С кем ни бывает... Ты человек не подготовленный, нюансов не знаешь. Ещё повезло, что я остался. Везучая!» – и, легонько похлопав меня по плечу, вышел. Больше я его никогда не видела.

Дождавшись любителей бани, мы полетели во Владивосток, где меня с нетерпением ждали родные институтские стены. Всю дорогу смотрела в окно на принимавшие разнообразные формы густые молочные облака: сначала мне чудились необыкновенные снежные узоры, украшенные цветоч-

ными лепестками и снежинками, но по мере моего пристального вглядывания они стали всё больше и больше походить на седую бороду деда Мороза...

Паром

Выходные дни мы с сынишкой всегда проводили на даче. Свежий воздух, обильные урожаи ягод на нехитром огороде, густой цветник с пахучими лилиями, ласковое, бирюзового цвета море – просто замечательно! Сначала надо было добираться на пароме, он шёл около часа. А от пристани до дачи пешком всего минут десять – быстро и удобно. Возвращаться домой никогда не хотелось: безмятежность затягивала, время останавливалось, и вся городская суeta с её проблемами и невзгодами оставалась далеко-далеко.

В один прекрасный день на обратном пути к парому отправила сына в магазин за печеньем, сама осталась снаружи. Сынишке исполнилось пять лет, и его пора было учить ответственности и самостоятельности. В данном случае – ясно объяснить продавцу, что необходимо купить, верно расплатиться и забрать сдачу. Прошло несколько минут, сына всё не было. А на паром следовало поторопиться. Морской транспорт ходит строго по расписанию – ждать никого не будет! Недоумевая, заглянула в торговый зал. Продавец ответила, что маленький мальчик уже вышел. «Как я его проглядела? Не может быть! Почему он прошёл мимо меня, не сказав ни слова?» – задавала вопросы самой себе. Ничего не понимая, стала кружить возле жилого дома, в котором находился магазин. Сбегала к даче – всё закрыто. Вернулась.

По дороге увидела старую, много повидавшую на своем веку машину с чёрными стеклами. Резко отъехав, та подняла столб густой пыли... Мгновенно меня одолели самые ужасные мысли, паника нарастала и сковывала с головы до пят. Всё вокруг стало серым, безликим и удручающим...

Взяв себя в руки, позвонила сестре и сбивчиво объяснила ситуацию. Уверенным голосом она посоветовала идти на паром – скорее всего сынишка там. Да, это осталось единственным местом, где я ещё не искала. Сломая голову и закинув на плечо большую, тяжёлую сумку, на каблуках, по грунтовой дорожке – напрямки – ринулась к переправе. Приблизившись, услышала мужской голос, говоривший в рупор: «Наталья Александровна! Наталья Александровна! Ваш сын ждёт в рубке капитана! Прошу срочно подняться!» Я, будто сумасшедшая, стала кричать во всё горло: «Это я – Наталья Александровна! Это мой сын!» При этом широко размахивала руками, понимая, что я – последний пассажир последнего на сегодня парома и могу не успеть. На пирсе уже никого не было. Ветер дул в спину, прибавляя скорости. Мои слова, конечно, никто не слышал. Все только видели молодую бегущую женщину, опаздывающую на паром.

В последний момент успела заскочить на поднимающуюся аппарель. На палубе было полно людей, человек триста, не меньше. Все стояли плотно, жара и духота обволакивали, из-за высоких бортов воздух, казалось, остался где-то наверху. Многие курили, пили пиво, громко разговаривали, сме-

ялись, – выходные у большинства пролетели беспечно и весело. Кое-как протолкнувшись к трапу, ведущему к рубке, стала подниматься. Навстречу шла невысокого роста девушка с моим сынишкой. Дальнейшее происходило как во сне: молча смотрела на них, глаза мои были полны слёз, от волнения я не могла говорить внятными предложениями, при этом часто повторяла слово «спасибо». Девушка улыбалась, была спокойна и нарочито медлительна в движениях. Постепенно её состояние стало передаваться и мне. «Это хорошо, что сын знает, как вас зовут. В таких случаях всегда помогает», – сказала она, ласково поглаживая моего малыша по голове. После много раз я думала над тем, как такая юная девушка заметила в движущейся многолюдной толпе туристов одинокого маленького мальчика; быстро сориентировалась, что он потерялся; смогла добиться от него, как зовут маму и отвести к капитану...

Всё случилось, как я поняла после, в считанные пятнадцать минут. В стрессовой ситуации время растягивается, становится вязким, волнообразным и размеренным, и в небольшой промежуток может вместиться достаточно много событий. Повезло, что сын периодически бывал у меня на работе и запомнил имя-отчество. Долго не мог понять, отчего я плачу. Целовал мои щёки и, обняв, успокаивал: «Мамочка, не волнуйся!» А я в ответ: «Это в глаз что-то попало. Сейчас пройдёт!»

Много раз до мельчайших подробностей мы обговарива-

ли произошедшее. Оказывается, выйдя из магазина, не оглядевшись, сын сразу свернул на тропинку сзади дома. В тот момент, видимо, я смотрела в другую сторону. Почему-то решил, что жду его на пароме, и, без капли сомнения, решительно направился к пирсу. Как его нашла девушка – помнил плохо – растерялся из-за большого количества людей. После случившегося мы договорились так: если теряем друг друга из виду где-нибудь и когда-нибудь, возвращаемся в то же место, где расстались. Этот уговор выручал нас неоднократно.

Помню, девушка, оказавшая нам помощь, была невысокого роста, светлые короткие волосы, в джинсах... Имени её не спросила – до такой степени я была потрясена ситуацией. Она быстро затерялась в толпе, и ещё много лет я думала, что недостаточно поблагодарила и слишком мало произнесла слово «спасибо».

Вьетнамский мальчик

Очередной отпуск я проводила на даче: наслаждалась тишиной и уединением, любовалась цветами, собирала ягоды, варила из них изумительное варенье, ходила на море загорать и купаться. Нырять не любила, но в один из дней словно магнитом потянуло на морское дно. Взяла с собой маску, ласты и... Как я много потеряла, прожив столько лет у моря, не интересуясь глубинной водной стихией! Мне открылся совершенно иной мир, в ярком, сине-зелёном цвете, будто из другого измерения: длинные водоросли, разноцветные камни, белоснежные ракушки, морские звезды, серебристые мелкие рыбки... Красота необычайная! Нырнув несколько раз, наловила довольно-таки крупных устриц. Как я была горда уловом! Вышла на берег, позвонила тётё. Поговорили о том, о сём. Рассказала ей про свои успехи. Собаки мои, естественно, со мной. Все три. Постоянно плавали, иногда казалось, что и нырять пытались. На песке время от времени рыли норы – им везде чудятся мыши. Радужное настроение несколько омрачило неприятное телефонное сообщение с работы. Я ничего на него не ответила и отключила Интернет.

Затем появились соседи – большая вьетнамская семья. Каждый год в летние месяцы они жили поблизости с нашей дачей: ловили морских гадов, как мой папа называет всех

моллюсков, плавали, загорали. Вели себя тихо и вежливо, на всё спрашивали разрешения. Буквально за считанные минуты вьетнамцы наловили огромных устриц, похваставшись мне морским урожаем. Я улыбнулась, показав большой палец, и произнесла несколько раз, как по-русски называются эти морские жители. Было жарко, после стал подниматься лёгкий ветерок, обычно это происходит к восьми вечера. Сначала появляется тонкая зыбкая рябь, затем набегает волна, и ближе к закату море теряет свою манящую притягательность. И ещё это сообщение... Несмотря на то, что гнала все мысли о нём, время от времени вспоминала, поэтому раньше обычного засобиравлась домой. Попрощавшись с вьетнамцами и забрав свою добычу, позвала собак и ушла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.